

УДК 811.161.1'37
ББК Ш141.2-32

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.01

Н. В. Козловская
Санкт-Петербург, Россия

N. V. Kozlovskaya
St. Petersburg, Russia

К ПРОБЛЕМЕ ЗНАЧЕНИЯ ЛЕКСЕМ ВИЗАНТИЗМ И ВИЗАНТИНИЗМ

THE PROBLEM OF "BYZANTINISM" AND "BYZANTISM" TOKENS' MEANINGS

Аннотация. Анализируется семантика однокоренных лексем «византизм» и «византинизм», которые в разных типах дискурса (научном, религиозно-философском, публицистическом) могут выступать как паронимы и однокоренные синонимы.

Abstract. The semantics of cognate tokens byzantinism and byzantism are analysed, which can act as paronyms and cognate synonyms in different types of discourse (scientific, religious-philosophical, journalistic).

Ключевые слова: византизм; византинизм; ряд соотносительных лексем; термин; авторский термин; научный, религиозно-философский, публицистический дискурс.

Key words: byzantism; byzantinism; correlative tokens; term; authors' term; scientific, religious-philosophical, publicistic discourse.

Сведения об авторе: Козловская Наталья Витальевна, кандидат филологических наук, докторант.

About the author: Kozlovskaya Natalia Vitalyevna, Candidate of Philology, Doctoral Student.

Место работы: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

Place of employment: Herzen State Pedagogical University (St. Petersburg).

Контактная информация: 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48.
e-mail: saga@kodeks.com.

Слова-термины *византизм* и *византинизм* имеют долгую историю в русской общественной мысли. Лингвистическая составляющая интереса к этим лексемам обусловлена тем, что они могут употребляться в философских, исторических, публицистических текстах как однокоренные синонимы и как разные, но близкие по значению лексемы, а в ряде контекстов — как паронимы. В связи с этим возникает необходимость контекстуального анализа лексем *византизм* и *византинизм* и описания (или уточнения) их лексических значений. Кроме того, необходимо выявить, в каких типах дискурса используются данные термины и в какие терминосистемы они включены.

В толковых словарях русского языка анализируемые слова не представлены, что обусловлено в первую очередь их терминологической природой и специальным характером значения. Исключение составляет «Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка» А. Н. Чудинова, в котором слова *византинизм* и *византизм* даны как однокоренные синонимы, имеющие два значения — основное и производное: 1) *отличительные особенности византийского быта: деспотизм, бюрократизм, подчинение церкви государству, преклонение пред внешними формами религии без нравственных правил; лесть, пышность, разврат*. 2) *рабское преклонение пред папскою властью; раболепство перед государственною властью вообще* [Чудинов 1902].

В Большой словарной картотеке Института лингвистических исследований есть

карточка с заголовочным словом «византинизм»: здесь приводится в сокращенном варианте определение из «Словаря Брокгауза и Ефрона» и словарная статья из словаря А. Н. Чудинова (старая картотека); в новой картотеке — одна цитата, не раскрывающая значение слова: *При всей узнаваемости многих черт византинизма, будем все же помнить, что до Нового Времени концепции автономной личности не существовало нигде, а Византия не дожила до Нового Времени*. С. Иванов, *Визит в Византию* (Лит. газета, 1991, 31).

В «Национальном корпусе русского языка» (НКРЯ) сейчас насчитывается 23 вхождения термина *византинизм* по 10 документам и 151 вхождение термина *византизм* по 33 документам. Данные о словоупотреблении анализируемых лексем содержатся также в электронном ресурсе Словарного отдела ИЛИ РАН «Библиотека лексикографа» (составитель А. А. Бурыкин): *византинизм* — 48 документов; *византизм* — 109 документов.

Историки философии связывают появление термина *византинизм* (нем. Byzantinismus) с работами западных авторов, один из которых — швейцарский историк культуры Якоб Буркхард (1818—1897), критиковавший политизированное христианство и указывавший в качестве его примера на Византию: «Византизм означает здесь системно выстроенное единство империи и Церкви с приматом империи...» [Василенко 2009: 66].

Предположим, что термин *византинизм* вошел в русский язык как прямое заимство-

вание из немецкого языка, а термин *византизм* образован морфологическим способом от производящей основы *византий-* при помощи суффикса *-изм*, использующегося для образования отвлеченных существительных со значениями «общественная система», «общественное политическое направление», «сфера занятий».

По данным НКРЯ и «Библиотеки лексикографа», самые ранние употребления слова *византинизм* относятся к 1848 (В. И. Григорович. Очерк путешествия по Европейской Турции) и к 1851 г. (А. И. Герцен. О развитии революционных идей в России); *византизм* впервые появляется у А. И. Герцена в произведениях «Дилетантизм в науке» (1843) и «Русские немцы и немецкие русские» (1859).

Однако первые словарные фиксации лексемы *византинизм* относятся к концу XIX — началу XX в. Это уже упоминавшийся нами словарь А. Н. Чудинова и «Словарь Брокгауза и Ефрона».

Во втором источнике (1890—1907) помещена огромная (стр. 251—275) статья «Византия», одна из частей которой написана Ф. И. Успенским и носит название «*Византийская империя, византинизм*». Ф. И. Успенский (1845—1928) — автор фундаментальной «Истории Византийской империи», текст которой в значительной части совпадает с текстом статьи энциклопедического словаря.

Ф. И. Успенский в «Словаре Брокгауза и Ефрона» использует различные способы фиксации значения термина *византинизм*: определение, описание, перечисление свойств и признаков характеризующей единицы. Статус термина присваивается слову самим автором: «...центр тяжести в данном вопросе переходит к выяснению содержания *термина византинизм*» [Словарь Брокгауза и Ефрона, т. 11: 257]. Из текста статьи можно вычлени следующие составляющие определения, т. е. необходимые и достаточные признаки понятия:

- *...совокупность всех тех начал, под влиянием которых постепенно реформировалась Римская империя; к этим началам автор относит византийское право, философию и богословие, а также обширную славянскую иммиграцию, вызвавшую этнографический переворот; коренные социальные, административные и военные реформы* [Там же: 252].

- *Как выражение политических, культурных и демографических особенностей Восточной Римской империи...* [Там же: 252].

- *...византинизм, как историческое и культурное начало, может быть сведен*

к конкретным фактам, имеющим сферу действия в определенном пространстве и времени [Там же: 252].

Сопоставляя статьи лингвистического и энциклопедического словарей, мы можем отметить, что слово *византинизм* в обоих источниках обозначает совокупность черт византийской культуры и византийского быта, т. е. ядро значения в двух источниках совпадает. Однако в словаре А. Н. Чудинова лексемы *византизм* и *византинизм* представлены как однокоренные синонимы не терминологического характера, в значении которых выделяется ярко выраженный коннотативный компонент со следующими составляющими: **деспотизм** («неограниченная власть, произвол» — здесь и далее толкования приведены по МАС); **бюрократизм** («система управления в классовом обществе, при которой государственная власть осуществляется через чиновников, оторванных от народа и защищающих интересы господствующего класса»); **разврат** («испорченность общественных нравов, моральное разложение»); **преклонение... без нравственных правил**.

Производного значения слова в статье Ф. И. Успенского нет, однако указание на семантический перенос появляется в тексте первой главы книги этого автора «История Византийской империи» (1912); глава носит название «Византинизм и его культурное значение в истории» и посвящена *выяснению понятия о византинизме* [Успенский 1996]. Здесь приводится несколько уточняющих и дополняющих друг друга определений термина *византинизм*:

- *...термин для обозначения политических, государственных, церковных и этнографических особенностей, носителем которых была Византийская империя.*

- *Как на Западе организующим началом стал романтизм, так на Востоке — византинизм; с этой стороны и может подлежать объяснению термин „византинизм“...*

- *...византинизм есть исторический принцип...*

- *...вопрос о начале „византинизма“ как культурного термина... [Успенский 1996].*

Содержание этих примеров в целом соотносится с тем значением термина, которое приведено в статье «Словаря Брокгауза и Ефрона». Однако в книге Ф. И. Успенский делает одно существенное уточнение, делает единожды и больше к нему не возвращается. Это уточнение касается производного значения слова *византинизм*. Автор выделяет две группы понятий, которые обозначаются этим словом: *...термины „византийский“, а в связи с ним „византинизм“ имеют*

за собой традицию и обозначают такую совокупность понятий, по отношению к которым не существует разности мнений [Успенский 1996]. *Византинизм* есть обобщающее понятие («выражает особенный характер» и обозначает принадлежность к определенной эпохе) для сложных наименований: византийская литература, византийская образованность, византийское искусство, византийская история, византийское право, византийская мораль, Византийская империя. Это еще раз доказывает, что *византинизм* — культурно-исторический термин. Вторая группа понятий, по Ф. И. Успенскому, характеризует индивидуальное действие: *...хитрость, коварство, лицемерие, а также самомнение, дерзость и тщеславие и т. п. несимпатичные качества* [Там же]. Эта мысль не получает в тексте никакого дальнейшего развития, что вполне понятно: автора интересует только терминологическое употребление слова.

Еще один важный источник информации о семантике термина *византинизм* — это книга известного византиниста и историка церкви И. И. Соколова (1865—1939). По мнению Е. Г. Лебедевой, И. И. Соколов был «одним из первых — если не первым — в русской исторической науке, кто дал развернутое, по-своему целостное определение византинизма...» [Лебедева 2000: 7]. Хронологически это более ранний текст по отношению к книге Ф. И. Успенского, но мы обращаемся к нему именно сейчас, чтобы не «разрывать» два текста одного автора: статью в «Словаре Брокгауза и Ефрона» и книгу «История Византийской империи».

И. И. Соколов дает следующее определение «византинизма»: *Под византизмом вообще нужно понимать всю совокупность особенностей в церковно-государственной жизни Византии, характеризующих эту Империю своеобразными культурно-историческими чертами внутреннего устройства и быта, в отличие от иных европейских государств. Византизм, другими словами, есть синтез характеристических свойств Византии как особого, самостоятельного государства, основной дух и характер ее церковно-религиозного строя, принципы политического быта, основное направление и задачи местной культуры, идеалы господствующего населения и т. п.* [Соколов 1903: 12].

Мы видим, что общие контуры понятия здесь те же, что и в трудах Ф. И. Успенского; добавим только, что И. И. Соколов неоднократно подчеркивает **культурно-исторический** и **церковно-исторический** характер явления и обозначающего его термина. За-

метим также, что оба автора подчеркивают терминологический характер лексемы *византинизм*, кроме того, никогда не используют слова *византизм*.

Еще одно наблюдение касается парадигматических и синтагматических связей термина *византинизм*, которые в анализируемых текстах оказались схожими. Так, *византинизм* является согипонимом по отношению к лексемам *романизм, эллинизм, кесаризм, цезаропапизм*. Синтагматические связи термина реализуются в следующих сочетаниях: *византинизм проявляется; выработка византинизма; воздействие византинизма; византинизм имеет громадное значение; роль византинизма; выразительный характер византинизма; элементы византинизма; свойство византинизма; сущность византинизма; содержание византинизма*. Оценочный компонент в значении термина отсутствует.

В современных историко-философских исследованиях наблюдается двойственная традиция использования терминов *византинизм* и *византизм*: во-первых, как совпадающих по значению (обычно через запятую), во-вторых, как близких по значению, но различающихся, к примеру с точки зрения диахронической вариантности.

Так, автор учебника «Введение в русскую религиозную философию» Л. И. Василенко использует термины *византизм* и *византинизм* как однокоренные синонимы, ср.: *термин „византизм“ или „византинизм“ введен в широкий оборот...* [Василенко 2009: 66; пунктуация автора сохранена]. Диахроническая вариантность термина отражена, к примеру, в статье Н. Севериковой «Андраникизм как византистская идея»: *Емкую характеристику византизма в историческом плане дает П. А. Флоренский: „Византинизм (так у П. А. Флоренского) явился среди русских славян огромной силой...“* [Северикова 2005: 68].

Попытка развести значения близких по звучанию и смыслу терминов предпринята в работе В. Бачинина «Общественные грехи византинизма»: *Совокупность свойств и качеств, унаследованных Россией от Византии, получила обозначение при помощи двух обобщающих терминов — византинизм и византизм. Между ними много общего, но есть и различия. Одно из них состоит в том, что понятие византинизма чаще всего используют как категорию культурологическую, а византизм трактуют большей частью в социально-политическом ключе. Другое различие связано с оценочной деятельностью исторического сознания и проявляется в том, что ви-*

зантинизм рассматривается как нечто **положительное**, а византизм — как **системное качество** большей частью **отрицательного характера** [Бачинин].

Возможно, эта точка зрения правомерна для научного дискурса. Однако данные двух корпусов текстов («Библиотека лексикографа» и НКРЯ) говорят о том, что в публицистическом дискурсе слово **византизм**, утрачивая терминологический характер, может употребляться как средство выражения презрения, негодования, отторжения, что свидетельствует о наличии сильного негативно-макрокомпонента в лексическом значении. Приведем примеры: *С возвращением старого названия Петербургу все... заговорили о возрождении русской культуры. <...> Россия уже не раз переживала различные „возрождения“, то в формах окостенелого византизма, то в торжествующем и кровавом сталинском ампире* [А. Ипполитов. Вчера. Сегодня. Никогда // Библиотека лексикографа]; *Россия всегда была страной коррупции, доносительства и византизма с его роскошью. Русские, находящиеся на сравнительно высоких должностях, <...> всегда были склонны к вымогательству от подчиненных, сами дают себя подкупать...* [А. И. Уткин. Вторая мировая война // Библиотека лексикографа]; *...византизм есть тоталитарная культура, с сакральным характером государственной власти, крепко держащей Церковь в своей не слишком мягкой опеке. Византизм исключает всякую возможность зарождения свободы в своих недрах...* [Г. П. Федотов. Россия и свобода // НКРЯ].

Полученные данные свидетельствуют о том, что для научного дискурса характерен нейтральный, лишенный коннотации термин **византизм**, употребляющийся в двух значениях — собственно историческом и культурологическом; в публицистическом стиле слово **византизм**, являющееся производным по отношению к термину, может иметь ярко выраженную коннотацию, чаще негативную. Принимая во внимание эту информацию, перейдем к анализу «парного» термина — **византизм**.

Термин **византизм** в ряде авторитетных источников обозначает не историческое явление (совокупность черт), а **идею** или комплекс, **совокупность идей**, связанных с Византийской империей. Большинство источников приписывает этот термин русскому философу К. Н. Леонтьеву. Так, статья «Византизм» в «Новой философской энциклопедии» начинается следующим образом: **Византизм — концепция** особого типа отношений между Церковью и государст-

вом, где Церковь и государство не противостоят друг другу, а напротив взаимодополняют, помогают друг другу в ходе достижения согласия (гармонии) и сотрудничества (синергии). При этом свобода и самостоятельность каждого в его собственной области не отменяется. Термин в этом смысле был впервые употреблен К. Леонтьевым, хотя **идея согласия (симфонии) Церкви и государства**, которые должны сосуществовать в полном согласии, развивалась многими мыслителями и до К. Леонтьева [Новая философская энциклопедия 2001].

Подробная характеристика **византизма** как **авторского философского термина** представлена в энциклопедии «Русская философия», фрагменты словарной статьи из которой мы приведем: **ВИЗАНТИЗМ** — понятие, введенное в философию истории К. Н. Леонтьевым, к-рый определяет его следующим образом: **„Византизм в государстве значит самодержавие. В религии он значит христианство с определенными чертами, отличающими его от западных церквей, от ересей и расколов. В нравственном мире ... византийский идеал не имеет того высокого и во многих случаях крайне преувеличенного понятия о земной личности человеческой, которое внесено в историю германским феодализмом“** (Восток, Россия и Славянство. М., 1996. С. 94). **„<...> Византийское христианство, т. е. православие, формирует почтительность к властям, смирение перед „внешними обстоятельствами жизни“... <...> В отличие от несбыточной надежды на всеобщее благоденствие народов В. есть „сильнейшая антитеза идее всечеловечества в смысле земного всеравенства, земной всесвободы, земного всесовершенства и вседозволенности“**. В. — это своеобразный культурно-исторический тип... [Русская философия 2007].

С лингвистической точки зрения **византизм** несомненно является **авторским философским термином**, поскольку ассоциируется у носителей языка, хоть скольконбудь знакомых с темой (не говоря уже о специалистах по истории философии), с именем и текстами произведений К. Н. Леонтьева. Такая связь, по мнению Н. М. Азаровой, является основанием для присвоения термину статуса авторского: **«...авторские термины предусматривают ретроспективно-проекционный подход при их рассмотрении»** [Азарова 2010: 62].

Для уточнения значения термина обратимся к текстам произведений К. Н. Леонтьева, в которых раскрывается понятие **византизм**: «Византизм и славянство» (1875);

передовые статьи «Варшавского дневника» 1880 года (1880); «Письма о восточных делах» (1882) и др. Примеры словоупотреблений извлечены из электронного ресурса «Библиотека лексикографа», в котором представлены все произведения К. Н. Леонтьева.

Данные контекстуального анализа позволяют говорить о том, что К. Н. Леонтьев использует два значения слова *византизм*. Первое — «старый византизм»; «кесаризм византийский» — в целом совпадает с описанным выше значением слова *византинизм*: «совокупность особенностей в церковно-государственной жизни Византии»; «тип государственного устройства», культурологический и исторический термин. «Старый византизм» — это государство «диктаториального происхождения», имеющее «муниципальный избирательный характер» и опирающееся на две силы: «новую религию» и «древнее государственное право». Такой тип правления К. Н. Леонтьев оценивал очень высоко: *Это счастливое сочетание очень древнего, привычного (т. е. римской диктатуры и муниципальности) с самым новым и увлекательным (т. е. с христианством) и дало возможность первому Христианскому Государству устоять так долго на почве расшатанной, полусгнившей, среди самых неблагоприятных обстоятельствах* [Леонтьев. Византизм и славянство]. Термин *византизм* в данном значении используется К. Н. Леонтьевым только для анализа исторического материала.

Второе значение, главное для мыслителя, — совокупность охранительных идей, реализуемых в государстве, религии, нравственном мире. Возвращаясь к уже упоминавшейся здесь мысли В. Бачинина о том, что термины *византинизм* и *византизм* различаются как **исторический (культурологический)** и **социально-политический**, отметим, что проведенное нами сопоставление и контекстуальный анализ словоупотребления термина *византизм* в произведениях К. Н. Леонтьева эту точку зрения в целом подтверждают.

Византизм как авторский философский термин раскрывается в произведениях К. Н. Леонтьева через интегральные компоненты «идея», «общая идея», «культура», «основа своеобразной культуры», «средство охранения (славянства)». Наполняется термин за счет следующих содержательных компонентов значения: *самодержавная власть, православие без ересей и расколов, особого рода образованность и культура*. Очень важен для автора функциональный компонент значения термина: *средство охранения славянства; крепкое дисциплинирующее нача-*

ло; якорь всеславянского охранения. Одной из ярких особенностей идиостиля К. Н. Леонтьева является контрастность образительного ряда, которая проявляется, в частности, в раскрытии смысла понятий через большое количество противопоставлений. В первую очередь *византизм* — идеологически и терминологически — противопоставлен *европеизму* и «отходящей романо-германской цивилизации».

Текстовые парадигматические связи лексемы *византизм* в произведениях К. Н. Леонтьева также могут служить доказательством различия значений «парных» терминов. Лексема включена в своеобразную систему родо-видовых отношений таких терминов, как *китаизм, азиатизм, руссизм, гебраизм, германизм, славизм, всеславизм* и др. Синтагматические связи термина также отличают его от *византинизма*: *политический византизм; идеал византизма; необходим византизм; авторитет византизма; проповедь византизма; византизм... организовал; дал силу*.

Вернемся ко второй части тезиса В. Бачинина о различии значений терминов *византизм* и *византинизм*: *...византинизм рассматривается как нечто положительное, а византизм — как системное качество большей частью отрицательного характера*.

Если принять во внимание очевидный факт авторского характера философского термина *византизм* и проанализировать все контексты употребления этой лексемы, согласиться с этим тезисом невозможно: возвышенная коннотация величия и силы составляет важную часть значения леонтьевского термина.

Биографы и критики К. Н. Леонтьева Н. А. Бердяев и Вл. Соловьев определяют *византизм* иначе, чем автор термина. На наш взгляд, происходит перегруппировка семного состава ядра: содержательные компоненты значения (ядро и ближайшая периферия) сохраняются, прагматическая коннотация меняется с «плюса» на «минус». Это по сути тот же термин, но, изъятый из леонтьевского текста и утративший пропагандистское начало, как будто «вывернутый наизнанку».

Если у К. Н. Леонтьева *византизм* — «общая идея» и «средство охранения», то у Вл. Соловьева — «идеал сложной принудительной организации общества». Сохраняется — с иной аксиологической оценкой — одно из главных леонтьевских противопоставлений. Его *византизм*, напомним, есть антитеза «земной всесвободы». Но если у К. Н. Леонтьева *византизм*, не включающий свободу, оценивается положительно, то у его идейных оппонентов это главный

объект неприятия: *У Леонтьева совершенно отсутствует идея свободы, к которой приводит нас и религия, и философия, и наука. <...>. Оригинальное творчество требует презируемой Леонтьевым свободы, а этот несчастный человек дошел до того, что возложил надежду свою, надежду отчаяния, на хорошо организованную полицию, на физическое насилие, к которому питал какую-то извращенную страсть* [Бердяев 1995]. Здесь контекстом наводится и усиливается тот же семантический компонент, который есть в интерпретации термина Вл. Соловьевым: *принудительная организация общества — насилие*. Меняется и синтагматическое окружение термина и его производных: *мрачный византизм, византийская гниль, мертвящий византизм* (Бердяев), *преходящее сновидение, проповедь византизма* (Соловьев).

На наш взгляд, в этом несовпадении взглядов проявляется аксиологическая функция философии, заключающаяся в оценке явлений окружающего мира с точки зрения различных ценностей. Разность аксиологических оценок порождает разницу в текстовом употреблении философских терминов у К. Н. Леонтьева и его критиков.

Отметим, что в русском публицистическом дискурсе термины *византизм* и *византинизм* используются крайне ограниченно: данные «Библиотеки лексикографа» и НКРЯ говорят об активном употреблении в публицистике родственного слова *византийство*, — как правило, с подчеркнуто негативной коннотацией.

Не ставя перед собой задачи подробно анализировать семную структуру слова *византийство*, отметим, что еще Ф. И. Успенский говорил о конкуренции этого термина в начале прошлого века с определением *византинизм*; впоследствии первое слово было вытеснено из научного дискурса. Утратив терминологический статус, слово *византийство* стало использоваться в языке художественной литературе, в критике и публицистике. Большинство проанализированных словоупотреблений говорят о сужении значения производного слова: *византийство* включает такие компоненты смысла, как безнравственность, хитрость, способность к интригам, пышность, роскошь и характеризует человеческие взаимоотношения.

Приведем несколько характерных примеров из «Библиотеки лексикографа» и НКРЯ: *По мере того как прежде в пропаганде, в печати, в школах поднималась волна отвратительного византийства, Сталин никак не мог терпеть на ответственных административных постах людей, которые знали правду и которые сознательно гово-*

рили ложь в качестве доказательства своей верности вождю [Л. Д. Троцкий. Сталин // Библиотека лексикографа]; *Лишь в это время появились у нас новые идеалы, олицетворением которых представляется Чацкий с его горячим патриотизмом <...>, гордым сознанием своего человеческого достоинства и свободой от всяких суеверий, светских предрассудков и стеснительных условий общежития, унаследованных нашим обществом от времен татарского ига, византийства и домостроевщины* [А. Скабичевский. Александр Грибоедов // Библиотека лексикографа]; *Личность мою уничтожили и византийство и татарщина, и петровщина... <...> Не разработанное в этом отношении сердце, ... закованное в крепкую кору византийства, не хочет, не может быть внимательным и отзывчивым на мелочи...* [Г. И. Успенский. Волей-неволей // НКРЯ]; *Византийство как политическая культура, как способ даже не вершить политику, но просто выживать в номенклатуре — суть такой Системы. <...> А кто был не в состоянии освоить науку византийства, отсеивался. Тот же, кто выживал, становился гроссмейстером византийства, выигрывая не одну олимпиаду аппаратных интриг* [Александр Яковлев. Омут памяти // НКРЯ].

Видимо, негативно окрашенное значение лексемы *византизм* (*византинизм*), которое описывали еще А. Н. Чудинов и Ф. И. Успенский, закрепилось именно за употребляемым в публицистике словом *византийство*, которое «оттянуло», «взяло на себя» это второе, оценочное значение от терминов *византизм* и *византинизм*.

Подведем некоторые итоги. Анализ источников, относящихся к разным временным периодам, говорит о нескольких тенденциях в употреблении слов *византизм* и *византинизм*. Первоначально в научном дискурсе использовался заимствованный термин *византинизм*, соотносящийся с западной, прежде всего немецкой, традицией словоупотребления. На наш взгляд, можно говорить о двух взаимосвязанных значениях исторического и культурологического термина: 1) совокупность всех черт, под влиянием которых в строго определенный исторический период сформировалась Византийская империя; 2) совокупность политических, государственных, церковных и этнографических особенностей, носителем которых была Византийская империя.

В 70-х гг. XIX в. термин *византизм* (образованный, по всей вероятности, за счет словообразовательных ресурсов русского языка) стал ассоциироваться с политическими идеями К. Н. Леонтьева («Византизм

в государстве значит самодержавие...»), для которого византизм был идеалом государственного устройства и средством охранения православия, святости и русскости.

В этих значениях термины выступают как паронимы, т. е. однокоренные слова разной словообразовательной модели со сходным звучанием и разными, хотя и соотносительными значениями. Различия в значениях слов подтверждаются различиями парадигматических и синтагматических связей слов и функционированием в разных типах дискурса. Можно говорить о формировании в русском языке ряда соотносительных единиц:

1)нейтральный собственно исторический и/или культурологический термин, допускающий дублетную синонимию (*византизм* и доп. *византизм*), традиционно использующийся в научном (истории, истории философии, истории церкви, культурологии) дискурсе;

2)паронимический авторский философский термин К. Н. Леонтьева *византизм* с подчеркнuto позитивной коннотацией, ограниченный религиозно-философским дискурсом самого К. Н. Леонтьева;

3)интерпретационные варианты термина *византизм* с негативной коннотацией у философов — критиков концепции К. Н. Леонтьева; авторский термин *византизм* и его интерпретационные варианты используются в философском и религиозно-философском дискурсах оппонентов К. Н. Леонтьева;

4)слово *византийство*, утратившее характер термина, значение — производное от исторического термина (деспотизм, разврат, лень...); сфера использования — публицистический дискурс, язык художественной литературы, критика;

5)слова *византизм* и *византинизм*, употребляющиеся в публицистическом и художественном дискурсах с тем же значением, что у слова *византийство*.

В заключение отметим, что в употреблении описанных единиц, в частности научного и философского терминов, наблюдается непоследовательность и путаница. Полученные нами данные контекстуального анализа лексем *византизм* и *византинизм* говорят о том, что для подобного смешения — крайне нежелательного для научного дискурса — есть основания: близкие по семантике и по звучанию термины появились в языке почти одновременно. Добавим также, что некоторые исследователи признают различия в значениях терминов *византизм* и *визан-*

тинизм, однако большинство авторов употребляет эти лексемы как однокоренные синонимы, отдавая явное предпочтение более краткому и благозвучному *византизм*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азарова Н. М. Типологический очерк языка русских философских текстов XX века. — М. : Гнозис, 2010.

2. Лебедева Г. Е. К истории изучения церковной историографии конца XIX — начала XX века // Verbum. — СПб., 2000. Вып. 3 : Византийское богословие и традиции религиозно-философской мысли в России.

СЛОВАРИ

3. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / под ред. В. С. Стёпина. — М. : Мысль, 2001.

4. Русская философия : энцикл. / под общ. ред. М. А. Маслина. — М. : Алгоритм : Книга, 2007.

5. Словарь русского языка = МАС : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. — М. : Рус. яз. ; Полиграфресурсы, 1999.

6. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 82 т. и 4 доп. т. — СПб. : Ф. А. Брокгауз — И. А. Ефрон, 1890—1907.

7. Чудинов А. Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. — СПб., 1902.

ИСТОЧНИКИ

8. Бачинин В. Общественные грехи византинизма // Русский архипелаг : сетевой проект «Русского мира». URL: <http://www.archipelag.ru/authors/bachinin/?library=1934>.

9. Бердяев Н. А. К. Леонтьев — философ реакционной романтики // К. Н. Леонтьев: Pro et Contra. Личность и творчество Константина Леонтьева в оценке русских мыслителей и исследователей. — СПб. : РХГИ, 1995. Кн. 1.

10. Библиотека лексикографа : электронный ресурс / Словарный отдел ИЛИ РАН ; Бурыкин А. А., сост. (Версия 2012).

11. Василенко Л. И. Введение в русскую религиозную философию. — М. : Республика, 2009.

12. НКРЯ = Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/>.

13. Северикова Н. М. Андраникизм как византистская идея // Вопр. гуманит. наук. 2005. № 6.

14. Соколов И. И. О византизме в церковно-историческом отношении. — СПб., 1903.

15. Соловьев Вл. С. Памяти К. Н. Леонтьева // К. Н. Леонтьев: Pro et Contra. Личность и творчество Константина Леонтьева в оценке русских мыслителей и исследователей. — СПб. : РХГИ, 1995. Кн. 1.

16. Успенский Ф. И. История Византийской империи VI—IX вв. — М. : Мысль, 1996.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Е. В. Сергеева